

ПОЛИТКУЛЬТУРА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аксиоматическим является утверждение, что **каждое общество имеет ту науку, какую хочет иметь и какую разрешает своим ученым развивать. Каково общество, такова и его наука об обществе.** Сегодня мы прекрасно понимаем, что лимит на ошибки исчерпан не только у власти, но и у нас, иначе будет ситуация, прекрасно выраженная украинской пословицей: «... тікав від вовка, а впав на ведмедя». **Превращение «свободы для» в «свободу от»**, вообще-то говоря, является обычным следствием социальных трансформаций в условиях кризиса или недостаточной зрелости определенной системы культурных ценностей.

Поэтому, учитывая наше, как принято сейчас говорить, «догоняющее положение», мы активно ищем оптимальные варианты выхода из кризиса, оптимальный вектор дальнейшего развития, креативно осмысливая и переосмысливая позитивный зарубежный опыт. Однако, это не может быть простым заимствованием, ибо ни одна политическая система, ни одна идеология, ни одна область научного знания не может быть стабильной и совершенной, если не рождена в этом самом государстве, на его грунте как результат собственной политической культуры. Матрица образовательной парадигмы, выстроенная на фундаменте либеральной демократии, должна соотноситься с определенным уровнем развития культуры общества. В противном случае, по выражению Олесея Гончара, «завжди знайдеться ескімос, який дає вказівки жителям тропіків, як їм поводитись під час спеки». В то же время, безусловно, любая область прикладного знания рождается из соприкосновения с другими парадигмами и традициями, в результате

критического переосмысления идейного наследия ушедших эпох и «чужого» опыта. И в этом вопросе восточный вектор, в частности и в первую очередь опыт и успехи Китая, предоставляет нам вариативность возможного оптимального для обеих сторон сотрудничества.

В начале третьего тысячелетия, когда стал очевидным кризис действующего мироустройства, начался поиск альтернативных форм нового мирового порядка, и в центре мировой научной мысли оказался Китай, сумевший вписать специфику национального развития в глобальный мировой политический процесс.

Концепция «одно государство – два строя» предложила общественное устройство, в основе которого лежит не социально-экономический строй, а этнокультурное единство, сосредоточив, таким образом, основные дискуссии вокруг стабильности, демократии и морального императива. Стихийное возрождение конфуцианских норм, на определенном этапе поддержанное властью, ослабило социальное напряжение в стране. В итоге, китайская цивилизация восстановила традиционный принцип регулирования общественной жизни – не через авторитет силы, а через силу авторитета и традиции, сформировав соответствующий тип политической культуры.

Этногенез нации, мировоззренческие константы, устойчивые базовые модели организации социально-экономической жизни общества, национально-духовные ценности определили традицию длительного слитного функционирования институтов политики, истории, культуры, которые в определенной степени детерминировались моральными императивами. Причем, в прогнозировании оптимальных моделей дальнейшего развития страны, в обсуждении будущей мировой роли китайской цивилизации понимание содержательных характеристик политической культуры приобретает все более важное значение.

Стоит подчеркнуть, что все исследователи китайского феномена единодушны во мнении, что существует тесная взаимосвязь политической культуры и политической системы китайского общества, что дает основания в

самом обобщенном виде под китайской политической культурой понимать определенный способ существования его политической системы. Разрабатываемая китайскими учеными концепция политической культуры используется в качестве объяснительной схемы в отношении политической системы, и наоборот. Именно политическая культура на официальном и традиционном (доминирующем, массовом) уровне в своем единстве позволяет сохранить социально-политическую стабильность общества.

Говоря о предлагаемом направлении украино-китайских исследований в политико-правовом аспекте, мы и хотим взять за основу феномен китайской политической культуры как основы развития современных цивилизованных обществ и трансформацию политической психологии украинской нации, определив индексы количественных и качественных изменений и эффективность их оптимальных сочетаний.

В известной китайской книге «Ли цзи» есть такие понятия, как «сяо кан» и «да тун». В переводе на русский язык «сяо кан» означает «средний достаток», а «да тун» – «великое единение». Эти идеалы служат основой стратегических планов политической, экономической, культурной модернизации современных цивилизованных обществ, подтверждая обоснованный всем ходом исторического развития принцип, что лучше «управляемая демократия», нежели неуправляемый хаос. Можно давать различные эпитеты политической системе и политическому режиму современного Китая, но те глобальные позитивные сдвиги, которые произошли там, заслуживают глубокого научного внимания и креативного осмысления в политико-правовом и нравственном аспектах с учетом официального и традиционного уровней политической культуры в обществе.

Сегодня весь мир признал, что в XXI веке лидером может стать только то государство, которое создает наиболее эффективную систему образования, способную обеспечить непрерывный рост качества человеческого потенциала, выраженного в знаниях, умениях, навыках, нравственности и духовности общества.